

УДК 159.922-057.75:316.334.2(045)

*Е.В. Забелина, Ю.В. Честюнина***ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ПОЗДНЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ИХ ДЕТЕРМИНАНТЫ¹**

В работе отмечается, что проблема старения населения влечет за собой неоднозначные последствия для социального и экономического развития общества. Цель исследования – выявление стратегий поздней экономической социализации и их детерминированности свойствами различных уровней индивидуальности с участием пенсионеров (N=332) из Челябинска (N=210, средний возраст 65,8 лет, 47 % мужчин) и Москвы (N=132, средний возраст 62,1 года, 41 % мужчин). Для реализации цели применялся метод опроса, факторный и регрессионный виды статистического анализа. По результатам исследования установлено, что в группе пенсионеров челябинцев наиболее распространенной является стратегия экономической активности на основе стремления к финансовому статусу, стратегия уверенности в будущем благодаря сбережениям на основе финансовой грамотности. Отмечается, что стратегия наемного работника и ограничительная стратегия («жизнь по средствам») выявлены только у челябинских пенсионеров. В свою очередь у московских пенсионеров готовность продолжать работать связана со стремлением сохранить свой финансовый статус и достигнуть новых экономических целей. Обнаружено, что индивидуальные стратегии поздней экономической социализации комплексно детерминированы свойствами различных уровней индивидуальности (пол, возраст, рабочий и семейный статус, жизненные ценности, временной фокус).

Ключевые слова: экономическое сознание, поздняя экономическая социализация, стратегии экономического поведения, интегральная индивидуальность, пенсионеры.

DOI: 10.35634/2412-9550-2022-32-3-268-278

Введение

Проблема старения общества становится все более актуальной в мире, и Россия не является исключением. Изменение соотношения численности молодого и пожилого населения влияет на ситуацию в области потребления, сбережений, инвестиций, занятости, экономического развития в целом [11; 15]. Многие эксперты усматривают в этом комплекс негативных последствий [например, 12], что стимулирует ученых искать варианты решения данной проблемы. Одним из них может стать исследование индивидуальных стратегий социализации в позднем возрасте – адаптации людей к жизни на пенсии. Изучение индивидуальных стратегий экономического поведения пенсионеров и их детерминант, учитывающих разные уровни индивидуальности, открывает возможности объяснения и прогнозирования экономического развития в стареющем обществе.

В психологической науке сосуществуют различные подходы к проблеме индивидуальности, однако большинство из них свидетельствует о необходимости целостного (интегрального) рассмотрения вопроса. По мнению Б.Г. Ананьева, «единичный человек как индивидуальность может быть понят лишь как единство и взаимосвязь его свойств как личности и субъекта деятельности, в структуре которых функционируют природные свойства человека как индивида» [1]. Согласно теории интегральной индивидуальности, разрабатываемой в Пермской психологической школе, человек рассматривается как система, которая складывается из иерархической совокупности не входящих друг в друга, относительно автономно сосуществующих разноуровневых подсистем, много-многозначно (полиморфно) связанных между собой [2].

Под поздней экономической социализацией в этом исследовании понимается процесс и результат переосмысления человеком экономической реальности, сопровождающийся изменениями компонентов экономического сознания и поведения при выходе на пенсию и обретении нового социального статуса [8]. Выделяют различные факторы экономической социализации: *культурные, экономические, социальные, демографические, биологические и психологические* [7], при этом их действие взаимно дополняемо [например, 13; 14; 16; 17]. Выделенные факторы и их конкретные переменные представляется возможным соотносить с уровнями интегральной индивидуальности [7]. Так, на

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00421, <https://rscf.ru/project/22-28-00421/>

уровне индивидуальных свойств организма сюда включены: состояние физического здоровья, наличие инвалидности, пол и возраст; система индивидуальных психических свойств представлена показателями жизненных ценностей и временного фокуса; в систему социально-психологических индивидуальных свойств включены показатели семейного и рабочего статуса, а также уровень образования. Включение в показатели личностного уровня интегральной индивидуальности ценностей обусловлено ценностным подходом к изучению экономической социализации, предложенным Т.В. Дробышевой: именно «ценностные ориентации, детерминируя активность личности, способствуют усвоению индивидом ценностей и норм общества, являясь фактором его дальнейшей социализации» [4, с. 136]. Временной фокус как элемент психологического времени личности выбран потому, что последнее проявляет значимые взаимосвязи с составляющими экономического сознания [5] и является маркером успешной адаптации на пенсии [Там же].

Основываясь на перечисленных положениях, сформулирована цель исследования – изучить индивидуальные стратегии поздней экономической социализации и их детерминанты в рамках концепции интегральной индивидуальности. В качестве гипотезы настоящего исследования было выдвинуто предположение о том, что стратегии поздней экономической социализации комплексно детерминируются свойствами различных уровней индивидуальности.

Методы

С целью изучения разноуровневых факторов, влияющих на позднюю экономическую социализацию, респондентам предъявлялась анкета, в которой фиксировался их возраст (количество лет), пол (где 1 – мужской пол, 2 – женский), уровень образования (где 1 – начальное, 2 – общее среднее, 3 – среднее, профессиональное и 4 – высшее), семейный (1 – женат/замужем, 2 – холост/не замужем, 3 – разведен/разведена, 4 – другое) и рабочий статус (1 – официально трудоустроен, 2 – работаю неофициально, 3 – работаю неполный день, 4 – не работаю, 5 – другое), уровень физического здоровья (1 – очень плохое, 2 – плохое, 3 – удовлетворительное, 4 – хорошее, 5 – отличное), наличие инвалидности (1 – есть, 2 – нет) и другие переменные. Для изучения индивидуальных психических детерминант экономической социализации использовался опросник жизненных ценностей PVQ-R III. Шварца [9] и шкала временного фокуса А. Шипп (Shipp, Edwards, Lambert, 2009). Для изучения особенностей экономического сознания пенсионеров применялся шкальный многофакторный опросник для экспресс-диагностики экономических установок [3]. Использовалась более поздняя версия опросника, включающая 23 утверждения.

Обработка данных осуществлялась с помощью статистического пакета SPSS. Statistics RUS 24.0. Главным методом математического анализа выступил метод множественной регрессии с пошаговым включением переменных в модель. В качестве зависимой переменной выступили стратегии поздней экономической социализации, в качестве независимых – показатели уровней интегральной индивидуальности. Для снижения размерности данных в модели был применен также факторный анализ по методу Максимального правдоподобия с Варимакс вращением (коэффициенты Барлетта во всех случаях статистически достоверны).

С целью проверки гипотезы в период с начала 2018 г. и до конца 2019 г. были проведены исследования в двух регионах России. Первое исследование проводилось в промышленном регионе – в городе Челябинск с населением более миллиона человек, в экономике которого преобладает металлургический кластер. Из данного региона в исследовании приняли участие 210 человек (средний возраст 65,8 лет). Следует отметить примерно равное соотношение респондентов по полу (47 % мужчин), по трудовому статусу (53 % респондентов продолжают работать на пенсии), по семейному положению (49 % имеют семью) и 21 % опрошенных имеют статус инвалида. Вторая часть выборки формировалась из жителей Москвы (N=132, средний возраст 62,1 года). Здесь также было выдержано соотношение респондентов по полу (41 % мужчин), трудовому статусу (61 % работают) и семейному положению (63 % имеют семью), при этом более 25 % респондентов – инвалиды. Все респонденты имели официальный статус пенсионеров не менее года.

Результаты и их обсуждение

Эмпирическое исследование состояло из ряда этапов. Фактически было проведено два независимых исследования на выборках разных городов по аналогичному дизайну. На первом этапе прово-

дился эксплораторный факторный анализ экономических аттитюдов, формирующих индивидуальные стратегии экономического поведения на пенсии на выборке Челябинска (табл. 1).

Таблица 1

Результаты факторного анализа экономических аттитюдов пенсионеров (г. Челябинск)

Экономические аттитюды	Факторы			
	1	2	3	4
Активность, рациональность в банковской сфере	,644			
Потребительская активность	,591			
Экономические амбиции	,527			
Познавательная экономическая активность	,520			
Значимость финансового статуса	,489			
Активность в сфере недвижимости	,489			
Финансовая грамотность		,406		
Уверенность в будущем благодаря сбережениям		,989		
Потребительское удовлетворение		,589		
Приоритет заработка здоровью			,464	
Приоритет заработка призванию			,454	
Инвестиционная неграмотность			,422	
Избегание долгов				-,678
Финансовый оптимизм				,440
Доля объяснимой дисперсии, %	10,77	7,92	5,76	5,53

Первый фактор, выявленный на этой выборке, определен как Стратегия экономической активности на основе стремления к финансовому статусу. Наибольший вес в нем имеют аттитюды экономической активности, а также амбиции в экономической сфере и значимость финансового статуса. Данный фактор отражает тип пенсионеров, которые занимают активную позицию в экономических вопросах, не хотят «выпадать» из общественной жизни и стремятся поддерживать привычный финансовый статус. Второй фактор – Стратегия уверенности в будущем благодаря сбережениям на основе финансовой грамотности. Он образован аттитюдами финансовой грамотности, уверенности в будущем благодаря сбережениям и связанной с ними удовлетворенностью потребительскими возможностями. Этот фактор описывает тип пенсионеров, высоко оценивающих свою финансовую грамотность; благодаря сбережениям, чувствующих уверенность в будущем и комфорт в экономическом настоящем. Третий фактор – Стратегия наемного работника – объединяет отношение к себе как к человеку, некомпетентному в вопросах инвестиций, и готовность работать за высокую зарплату в ущерб собственному здоровью и призванию. Вероятно, это тип пенсионеров, сосредоточенных на удовлетворении материальных потребностей, не осведомленных об альтернативных возможностях дохода, кроме наемной работы. Они продолжают работать на пенсии, несмотря на то, что работа является физически тяжелой и не приносит им радости. Четвертый фактор – Ограничительная стратегия («жизнь по средствам») – образован стремлением избегать долгов и верой в то, что уровень их благосостояния в будущем возрастет. Вероятно, этот фактор отражает ограничительное поведение части пенсионеров, которые очень рациональны в тратах и надеются на повышение пенсии.

Далее был проведен регрессионный анализ для выявления детерминант отдельных стратегий. В качестве возможных детерминант поздней экономической социализации выступили пол, возраст, семейный статус, уровень образования, состояние здоровья, наличие инвалидности, жизненные ценности временной фокус. Результаты регрессионного анализа, проведенного на выборке пенсионеров Челябинска, позволяют говорить об индивидуальном своеобразии детерминант стратегий поздней экономической социализации (табл. 2).

Как показывают результаты регрессионного анализа, стратегия экономической активности, основанная на стремлении к финансовому статусу, выбирается в Челябинске пенсионерами более молодого возраста с высоким уровнем образования и выраженными индивидуалистическими ценностями (власть, достижения, гедонизм, стимуляция, самостоятельность) ($R=0,335$, $R^2=0,112$; $F=8,697$; $p=0,000$).

Таблица 2

Регрессионные коэффициенты: зависимая переменная – Стратегия экономической активности на основе стремления к финансовому статусу (г. Челябинск)

Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость
		B	Стандартная ошибка	Бета		
1	(Константа)	1,708	,453		3,767	,000
	Возраст	-,026	,007	-,256	-3,815	,000
2	(Константа)	1,440	,460		3,130	,002
	Возраст	-,022	,007	-,216	-3,168	,002
	Ценности изменения	,165	,065	,173	2,536	,012
3	(Константа)	,734	,568		1,292	,198
	Возраст	-,021	,007	-,202	-2,978	,003
	Ценности изменения	,169	,064	,177	2,616	,010
	Уровень образования	,184	,088	,138	2,091	,038

На формирование стратегии сбережений, поддерживаемой финансовой грамотностью влияет возраст (с годами приверженность этой стратегии возрастает), более сильная ориентация на события настоящего, а не прошлого, а также выраженные ценности изменения ($R=0,356$, $R^2=0,127$; $F=7,431$; $p=0,000$). Можно предположить, что пенсионеры, имеющие большой опыт в финансовых делах, сфокусированные на возможностях текущей ситуации, не погруженные в воспоминания о прошлых успехах и неудачах, с выраженными индивидуалистическими мотивами чаще выбирают стратегию сбережений на основе финансовых знаний (табл. 3).

Таблица 3

Регрессионные коэффициенты: зависимая переменная – Стратегия уверенности в будущем благодаря сбережениям на основе финансовой грамотности (г. Челябинск)

Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость
		B	Стандартная ошибка	Бета		
1	(Константа)	-1,678	,520		-3,227	,001
	Возраст	,026	,008	,221	3,268	,001
2	(Константа)	-1,286	,532		-2,419	,016
	Возраст	,030	,008	,257	3,785	,000
	Фокус на прошлом	-,132	,048	-,186	-2,739	,007
3	(Константа)	-1,568	,538		-2,916	,004
	Возраст	,034	,008	,297	4,305	,000
	Фокус на прошлом	-,137	,048	-,192	-2,867	,005
	Ценности изменения	,181	,073	,167	2,467	,014
4	(Константа)	-2,114	,595		-3,550	,000
	Возраст	,034	,008	,298	4,352	,000
	Фокус на прошлом	-,169	,050	-,238	-3,392	,001
	Ценности изменения	,181	,073	,167	2,481	,014
	Фокус на настоящем	,134	,065	,142	2,065	,040

На формирование стратегии «наемного работника» (продолжение работы на пенсии для поддержания привычного материального уровня при отсутствии финансовых знаний) закономерно влияет рабочая занятость респондентов и индивидуалистические ценности ($R=0,400$, $R^2=0,160$; $F=19,699$; $p=0,000$) (табл. 4).

В предпочтение ограничительной стратегии поздней экономической социализации вносит вклад сниженный уровень ценностей самоидентичности (доброжелательность, безопасность, универ-

сализм, конформизм, традиции), семейный статус (отсутствие семьи), более молодой возраст, более низкий уровень образования, индивидуалистические ценности и хорошее здоровье ($R=0,465$, $R^2=0,216$; $F=9,314$; $p=0,000$). Таким образом, ограничительная стратегия наиболее комплексно детерминирована свойствами различных уровней индивидуальности (табл. 5).

Таблица 4

**Регрессионные коэффициенты: зависимая переменная – Стратегия наемного работника
(г. Челябинск)**

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость			
	B	Стандартная ошибка	Бета					
1	(Константа)	-1,615	,062	,000	1,000			
	Ценности изменения	,296	,056			,347	5,332	,000
2	(Константа)	,280	,108	2,584	,010			
	Ценности изменения	,268	,055			,314	4,864	,000
	Рабочий статус	-,092	,030			-,202	-3,126	,002

Таблица 5

**Регрессионные коэффициенты: зависимая переменная – Ограничительная стратегия
(г. Челябинск)**

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость			
	B	Стандартная ошибка	Бета					
1	(Константа)	-1,929	,067	,000	1,000			
	Ценности сохранения	-,210	,057			-,246	-3,662	,000
2	(Константа)	-1,389	,065	,000	1,000			
	Ценности сохранения	-,222	,056			-,260	-3,957	,000
	активные	,194	,059			,217	3,303	,001
3	(Константа)	-,336	,126	-2,671	,008			
	Ценности сохранения	-,247	,056			-,290	-4,451	,000
	Ценности изменения	,208	,058			,233	3,610	,000
	Семья	,168	,054			,202	3,106	,002
4	(Константа)	,708	,424	1,670	,096			
	Ценности сохранения	-,232	,055			-,272	-4,199	,000
	Ценности изменения	,172	,059			,193	2,945	,004
	Семья	,175	,053			,211	3,277	,001
	Возраст	-,016	,006			-,170	-2,576	,011
5	(Константа)	1,554	,533	2,917	,004			
	Ценности сохранения	-,226	,054			-,265	-4,145	,000
	Ценности изменения	,166	,058			,186	2,864	,005
	Семья	,142	,054			,172	2,626	,009
	Возраст	-,017	,006			-,184	-2,823	,005
	Уровень образования	-,207	,081			-,166	-2,562	,011
6	(Константа)	,645	,694	,929	,354			
	Ценности сохранения	-,219	,054			-,257	-4,051	,000
	Ценности изменения	,141	,059			,158	2,400	,017
	Семья	,153	,054			,184	2,829	,005
	Возраст	-,013	,007			-,132	-1,893	,060
	Уровень образования	-,240	,082			-,193	-2,936	,004
	Здоровье	,222	,109			,147	2,027	,044

На следующем этапе аналогичное исследование было проведено на выборке пенсионеров г. Москвы. Факторный анализ позволил выделить четыре фактора в структуре экономического сознания пенсионеров в столице, которые по своему наполнению отличаются от данных, полученных в промышленном регионе страны (табл. 6).

Таблица 6

Результаты факторного анализа экономических аттитюдов пенсионеров (г. Москва)

	Факторы			
	1	2	3	4
Экономические амбиции	,628			
Потребительская активность	,615			
Активность, рациональность в банковской сфере	,594			
Активность в сфере недвижимости	,576			
Готовность инвестировать	,522			
Предпочтение кредитам	,427			
Приоритет заработка призванию	,412			
Негатив к предпринимателям	,410			
Финансовая грамотность		,670		
Потребительское удовлетворение		,640		
Уверенность в будущем благодаря сбережениям		,597		
Познавательная экономическая активность		,568		
Финансовый оптимизм		,536		
Стремление к сбережению			,657	
Ценность самостоятельных экономических достижений			,601	
Избегание долгов			,579	
Осознание потребительской иррациональности			,517	
Социальная ответственность богатства			,450	
Значимость финансового статуса				,900
Приоритет заработка здоровью				,424
Доля объяснимой дисперсии, %	12,25	9,93	9,18	6,31

Первый фактор – Стратегия экономической активности для поддержания финансовых амбиций – объединил показатели экономической активности, экономических амбиций, готовности брать кредиты и инвестировать средства, готовности работать за большую зарплату в ущерб здоровью, а также негативное отношение к предпринимателям. Данный фактор, по-видимому, отражает тип респондентов, продолжающих работать, будучи на пенсии, достаточно активных в экономической сфере, готовых рисковать, но не готовых заниматься предпринимательской деятельностью. Главный мотив данного типа московских пенсионеров – это выраженные финансовые притязания, стремление владеть большим количеством материальных ценностей, чем большинство людей.

Во второй фактор – Стратегия уверенности в будущем благодаря сбережениям на основе финансовой грамотности – вошли аттитюды финансовой грамотности, потребительского удовлетворения, уверенности в будущем благодаря сбережениям, познавательной экономической активности и финансового оптимизма. Данный фактор по своему психологическому содержанию схож с аналогичным фактором экономического сознания пенсионеров в регионе, он отражает удовлетворенность и уверенность в экономической сфере, благодаря финансовым знаниям. При этом в московской выборке данный фактор дополняется активной позицией в мониторинге финансовой информации (новостей) и позитивными ожиданиями от будущего (уверенность в том, что личное финансовое состояние скоро улучшится).

Третий фактор образован совокупностью экономических аттитюдов: стремление к сбережению, ценность самостоятельных экономических достижений, избегание долгов, осознание потребительской иррациональности, социальная ответственность богатства. Данный фактор, названный Рационально-сберегательная стратегия, является специфическим для московского региона. Он объясняет тип респондентов, проявляющих рациональность и самоконтроль в экономическом поведении, опирающихся на собственное мнение и опыт при принятии решений, создающих сбережения и разделяющих мнение о социальной справедливости в обществе.

В четвертом факторе доминирует значимость финансового статуса, которая подкрепляется готовностью работать за высокую зарплату, даже в ущерб здоровью. По сути, эту стратегию можно рассматривать как разновидность первого фактора, но не связанную с экономической активностью и риском. Данный фактор назван Стратегия защиты финансового статуса.

Можно отметить, что на материале московской выборки не выявлены ограничительная стратегия и стратегия «наемного работника», обнаруженные в промышленном регионе. Готовность же продолжать работать связана у респондентов в Москве со стремлением поддерживать свой финансовый статус и достигать новых экономических целей.

Таблица 7

Регрессионные коэффициенты: зависимая переменная – Стратегия экономической активности для поддержания финансовых амбиций (г. Москва)

Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость
		B	Стандартная ошибка	Бета		
1	(Константа)	-,950	,191		-4,985	,000
	Фокус на прошлом	,217	,041	,424	5,365	,000
2	(Константа)	-1,281	,210		-6,089	,000
	Фокус на прошлом	,217	,039	,423	5,535	,000
	Рабочий статус	,119	,037	,248	3,245	,001
3	(Константа)	,411	,559		,735	,463
	Фокус на прошлом	,190	,039	,372	4,932	,000
	Рабочий статус	,130	,035	,271	3,656	,000
	Возраст	-,024	,007	-,246	-3,251	,001

Таблица 8

Регрессионные коэффициенты: зависимая переменная – Стратегия уверенности в будущем благодаря сбережениям на основе финансовой грамотности (г. Москва)

Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость
		B	Стандартная ошибка	Бета		
1	(Константа)	,051	,075		,672	,503
	Ценности изменения	,216	,065	,283	3,352	,001
2	(Константа)	-1,079	,416		-2,595	,011
	Ценности изменения	,208	,063	,272	3,293	,001
	Уровень образования	,316	,114	,228	2,760	,007
3	(Константа)	-,459	,469		-,978	,330
	Ценности изменения	,217	,062	,284	3,513	,001
	Уровень образования	,339	,112	,244	3,023	,003
	Инвалидность	-,396	,150	-,213	-2,639	,009
4	(Константа)	-,942	,485		-1,941	,054
	Ценности изменения	,179	,061	,234	2,916	,004
	Уровень образования	,322	,109	,232	2,954	,004
	Инвалидность	-,441	,147	-,238	-3,012	,003
	Фокус на будущем	,146	,050	,235	2,911	,004
5	(Константа)	-,739	,477		-1,550	,124
	Ценности изменения	,108	,064	,141	1,679	,096
	Уровень образования	,314	,106	,226	2,961	,004
	Инвалидность	-,417	,143	-,225	-2,926	,004
	Фокус на будущем	,229	,057	,368	4,056	,000
	Фокус на прошлом	-,134	,046	-,265	-2,916	,004

В результате регрессионного анализа было установлено, что различные факторы специфически детерминируют отдельные стратегии экономической социализации представителей пенсионного возраста, проживающих в столице. Первый тип – Стратегия экономической активности – наиболее комплексно детерминирован. Предикторами данной стратегии являются ориентация на прошлое (временной фокус прошлого), работа (трудовая занятость), а также более молодой возраст ($R=0,541$, $R^2=0,292$; $F=17,495$; $p=0,000$) (табл. 7).

Таблица 9

**Регрессионные коэффициенты: зависимая переменная –
Рационально-сберегательная стратегия (г. Москва)**

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость
	B	Стандартная ошибка	Бета		
1 (Константа)	-1,891	,230		-8,210	,000
Фокус на настоящем	,392	,046	,598	8,464	,000
2 (Константа)	-1,873	,220		-8,509	,000
Фокус на настоящем	,379	,044	,577	8,532	,000
Ценности изменения	-,188	,051	-,248	-3,659	,000
3 (Константа)	-1,448	,269		-5,374	,000
Фокус на настоящем	,306	,052	,466	5,930	,000
Ценности изменения	-,182	,050	-,239	-3,614	,000
Ценности отношений и независимости	,170	,065	,206	2,623	,010

Таблица 10

**Регрессионные коэффициенты: зависимая переменная –
Стратегия защиты финансового статуса (г. Москва)**

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость
	B	Стандартная ошибка	Бета		
1 (Константа)	-,943	,244		-3,867	,000
Фокус на будущем	,223	,055	,335	4,038	,000
2 (Константа)	-,726	,244		-2,970	,004
Фокус на будущем	,183	,055	,276	3,366	,001
Ценности изменения	,219	,067	,268	3,273	,001
3 (Константа)	-,923	,249		-3,715	,000
Фокус на будущем	,209	,054	,314	3,876	,000
ценности изменения	,197	,066	,241	2,997	,003
Ценности отношений и независимости	-,195	,070	-,221	-2,784	,006
4 (Константа)	-,619	,272		-2,274	,025
Фокус на будущем	,199	,053	,300	3,765	,000
Ценности изменения	,203	,064	,249	3,148	,002
Ценности отношений и независимости	-,240	,071	-,271	-3,375	,001
Рабочий статус	-,100	,040	-,199	-2,507	,013
5 (Константа)	-1,167	,379		-3,076	,003
Фокус на будущем	,141	,060	,212	2,368	,019
Ценности изменения	,225	,065	,276	3,491	,001
Ценности отношений и независимости	-,322	,081	-,364	-3,983	,000
Рабочий статус	-,085	,040	-,170	-2,130	,035
Фокус на настоящем	,151	,074	,214	2,048	,043

Следовательно, стремление продолжать работать наемными сотрудниками, будучи на пенсии, быть активными в экономической сфере, рисковать, поддерживается концентрацией на прошлом опыте прежних достижений. Кроме того, анализ показывает, что к реализации данного типа экономической социализации более склонны работающие и более молодые пенсионеры.

Вторая стратегия экономической социализации – Финансовая грамотность – детерминируется в первую очередь индивидуалистическими ценностями (ценность власти, достижения, стимуляции), фокусом на будущем и сниженным вниманием к прошлым событиям, а также более высоким уровнем образования и отсутствием ограничений по здоровью (инвалидности) ($R=0,510$, $R^2=0,260$; $F=11,265$; $p=0,000$) (табл. 8).

Третья – Сберегательная стратегия экономической социализации – детерминируется фокусом на настоящем, ценностями изменения и отношений в сочетании с личностной независимостью ($R=0,643$, $R^2=0,413$; $F=30,3$; $p=0,000$) (табл. 9).

Последняя стратегия экономической социализации – Стратегия защиты финансового статуса – определяется фокусом на будущем и настоящем, выраженными ценностями изменения, сниженной потребностью в установлении теплых доверительных отношений и независимости ($R=0,383$, $R^2=0,147$; $F=11,2$; $p=0,000$). Данную стратегию выбирают преимущественно неработающие пенсионеры (табл. 10).

Заключение

Проведенное исследование подтверждает основную гипотезу: действительно, индивидуальные стратегии поздней экономической социализации обнаруживают на себе влияние свойств различных уровней индивидуальности. Данный вывод подтвержден результатами, полученными в двух разных регионах России. Результаты исследования подтверждают основные положения теории интегральной индивидуальности: при формировании стратегий экономической адаптации к жизни на пенсии включаются все уровни индивидуальности в совокупности, при этом показатели психического (личностного) уровня (жизненные ценности и временной фокус) наиболее активно участвуют в этом процессе.

Кроме того, обнаружены особенности экономического поведения пенсионеров в исследуемых регионах. В группе пенсионеров-челябинцев наиболее распространенной является стратегия экономической активности на основе стремления к финансовому статусу, далее следует стратегия уверенности в будущем благодаря сбережениям на основе финансовой грамотности, а также стратегия наемного работника и ограничительная стратегия («жизнь по средствам»). На материале московской выборки пенсионеров не выявлены ограничительная стратегия и стратегия «наемного работника». Готовность продолжать работать связана у московских пенсионеров со стремлением сохранить свой финансовый статус и достигать новых экономических целей.

С учетом изложенных выше эмпирических данных, раскрывающих специфику индивидуальных стратегий поздней экономической социализации и факторов их детерминирующих, разработаны рекомендации для людей предпенсионного и пенсионного возраста. Необходимо обратить внимание на осознанную подготовку к выходу на пенсию, включающую в себя осознание преимуществ и ограничений позднего возраста, планирование источников финансирования жизни на пенсии (создание сбережений, продолжение работы, пассивный доход и т. д.), определение желаемых вариантов деятельности на пенсии и адаптация к ним (дополнительное образование, покупка дачи для ведения садоводства, хобби и т. д.).

Необходимо принимать во внимание региональные особенности поздней экономической социализации: в промышленном регионе для повышения удовлетворенности жизнью необходимо создавать сбережения и грамотно ими управлять, в столице – важно сохранять активную жизненную позицию в экономической жизни и повышать финансовую грамотность, обеспечивая стабильный доход. Важно понимать, что выбор работы вопреки призванию и интересам, исходя из соображений только финансовой выгоды, не ведет к удовлетворенности жизнью на пенсии. Зрелая временная перспектива, характеризующаяся осознанием достижений прошлого, вниманием к настоящему и продумыванием будущих шагов вносит вклад в повышение удовлетворенности жизнью на пенсии. Необходимо избегать застревания на негативных событиях прошлого и позитивно переосмысливать имеющийся опыт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
2. Вяткин Б. А., Дорфман Л. Я. Теория интегральной индивидуальности В. С. Мерлина: история и современность // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 2. С. 145–160. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-2-145-160
3. Дейнека О.С., Забелина Е.В. Результаты разработки шкального многофакторного опросника для экспресс-диагностики экономических установок. // Психологические исследования. 2018. Т. 11. № 58 (апрель). doi:10.54359/ps.v11i58.309.
4. Дробышева Т. В. Экономическая социализация личности: ценностный подход. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. 312 с.
5. Забелина Е.В. Психологическое время и экономическое сознание: социально-психологический анализ: дис. ... докт. психол. наук: 19.00.05. СПб. 2021. 338 с.
6. Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Мониторинг. 2020. № 1 (155). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kratkie-russkoyazychnye-shkaly-diagnosticski-subektivnogo-blagopoluchiya-psihometricheskie-harakteristiki-i-sravnitelnyy-analiz> (дата обращения: 26.05.2021).
7. Психология интегральной индивидуальности: Пермская школа / Пермский гос. пед. ун-т ; сост. Б. А. Вяткин, Л. Я. Дорфман, М. Р. Шукин. Москва: Смысл, 2011. 635 с. : ил., табл.; 22 см.; ISBN 978-5-89357-298-8
8. Честюнина Ю.В., Забелина Е.В. Теоретическая модель вторичной экономической социализации // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 4А. С. 144–157. DOI: 10.34670/AR.2019.44.4.019
9. Шварц Ш., Бутенко Т., Седова Д., Липатова А. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 9 (2). С. 43–70.
10. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. 204 с
11. Bloom D.E., Luca D.L. The Global Demography of Aging: Facts, Explanations, Future. / In J. Piggott, A. Woodland (Eds.) // Handbook of the Economics of Population Aging. 2016. Vol. 1A. P. 3–56.
12. Herath T.N. Impact of population ageing in Asia: issues, features and solutions / T.N. Herath, K. Cebeci, A. Pawlicz, M. Zniber (Eds.) // 5th International Academic Conference on Social Science, Multidisciplinary and European Studies. 2017. P. 131–140.
13. Kumar K., Shukla A., Singh A. and all. Association between wealth and health among older adults in rural China and India. // Journal of the Economics of Ageing. 2016. Vol. 7. P. 43–52.
14. Kung C.S.J. Health in widowhood: The roles of social capital and economic resources // Social Science & Medicine. 2020. P. 253.
15. Maresova P. Tomaskova, H., Kuca K. The use of simulation modelling in the analysis of the economic aspects of diseases in old age // Business Challenges in the Changing Economic Landscape. 2016. Vol. 1. P. 369–377.
16. Pascual-Saez M. Cantarero-Prieto D., Manso J.R. Does population ageing affect savings in Europe? // Journal of Policy Modeling. 2020. Vol. 42 (2). P. 291–306.
17. Perera C.R. Hewege C. Elderly consumers' sensitivity to corporate social performance // Social Responsibility Journal. 2016. Vol. 12 (4). P. 786–805.

Поступила в редакцию 07.04.2022

Забелина Екатерина Вячеславовна, доктор психологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
454001, Россия, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129
E-mail: katya_k@mail.ru

Честюнина Юлия Владимировна, психологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
344000, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1
E-mail: chestyunina@list.ru

E.V. Zabelina, Yu.V. Chestyunina

INDIVIDUAL STRATEGIES OF LATE ECONOMIC SOCIALIZATION AND THEIR DETERMINANTS

DOI: 10.35634/2412-9550-2022-32-3-268-278

The study is related to the problem of aging society and its consequences. The lack of the studies of the economic behavior of the retirees has determined the purpose of this work – to identify strategies for late economic socialization and

their determinants (in terms of individual traits). To achieve the goal, a survey method was used, as well as factor and regression types of statistical analysis. The study (n=332) was conducted in two regions of Russia: Chelyabinsk (n=210, average age 65.8 years, 47% men) and Moscow (n=132, average age 62.1 years, 41% men). It was found that the retirees of these cities have differences. In the group of the retirees of Chelyabinsk, the most common strategy is economic activity based on the desire for financial status, than a strategy of confidence in the future thanks to savings based on financial literacy comes, as well as an employee strategy and a restrictive strategy ("living within one's means"). A restrictive strategy and a strategy of an "employee" were not revealed on the material of the Moscow retiree sample. Willingness to continue working in this sample is connected with the desire to maintain one's financial status and achieve new economic goals. Individual strategies of late economic socialization in both cities are comprehensively determined by the characteristics of different levels of individuality (gender, age, working and family statuses, life values, and temporal focus).

Keywords: economic mind, late economic socialization, strategies of economic behavior, integral individuality, retirees.

Received 07.04.2022

Zabelina E.V., Doctor of Psychology, Associate Professor
Chelyabinsk State University
Bratiev Kashirinykh st., 129, Chelyabinsk, Russia, 454001
E-mail: katya_k@mail.ru

Chestyunina Yu.V., Candidate of Psychology, Associate Professor,
Don State Technical University
Gagarina Square, 1, Rostov-on-Don, Russia, 344000
E-mail: chestyunina@list.ru